

Георгий Чулков

Омут

Георгий Чулков

Омут

«Public Domain»

1916

Чулков Г. И.

Омут / Г. И. Чулков — «Public Domain», 1916

«Он не слышал теперь гитары, но вдруг с необыкновенной отчетливостью увидел он тюремный двор, часовых и арестантов. Ему померещилась прогулка, которую он однажды наблюдал из окна соседней лечебницы, где был знакомый доктор. Арестанты ходили вереницей, один за другим, на расстоянии сажени. Алеша не мог понять, сон ли это, галлюцинация или еще что...»

Содержание

I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Георгий Иванович Чулков

Омут

I

Александра Хомутова судили военным судом и приговорили к смертной казни. Мать Хомутова, седенькая и худенькая старушка, в черной кружевной наколочке, валялась у сына в ногах, уговаривая подать прошение о помиловании. Но Хомутов был упрямый, как его отец, который, узнав, что сын в партии, отрекся от него и не ходил к нему на свидание и даже на последнее свидание не пришел после приговора. И Александр не послушался матери.

Свидание с матерью было во вторник, а повесить Хомутова должны были в ночь с четверга на пятницу. Партия готовила побег, но денег в комитете не было: надо было съездить в Киев и там достать; одному надзирателю нужно было дать пятьсот, предстояли и другие расходы...

В Киев послали младшего Хомутова, – Алешу, только что кончившего гимназию. Дома он не сказал, зачем едет в Киев, но его и не спрашивали: должно быть, догадались зачем. Все сложилось удачно, и вечером в среду, получив семьсот рублей, Алеша выехал из Киева.

От волнений и ожиданий Алеша устал и теперь еще чувствовал мучительную тревогу: он любил брата и, когда он представлял себе возможную казнь, в горле у него начинались спазмы и он задыхался от ужаса и бессильной ненависти.

Но в то же время странная и неожиданная веселость загоралась у него на мгновение в сердце, как это бывает нередко в отчаянной и опасной борьбе.

Алеше было тогда восемнадцать лет. Он переживал те сладостные и тревожные дни, когда юношей вдруг овладевает неопределенное и, однако, острое предчувствие любви и страсти. Сначала подготовка к экзаменам, потом поручения, которые он охотно исполнял, когда партия возлагала их на него, отвлекая Алешу от этих томительных предчувствий, но всякая встреча с женщиною или даже мысль о такой встрече влияли на него, как колдовство.

И весь он был в каком-то весеннем возбуждении. Это возбуждение чувствовалось и во влажном блеске его больших темных глаз, и в беспокойной улыбке красных губ, и в стыдливом румянце, который время от времени окрашивал его юное, но уже утомленное лицо.

В купе второго класса, вместе с Алешей, оказалось еще двое: хромой офицер, побывавший в японском плену, и землемер, человек в очках, с желтоватою бородкою клином.

На станции Гребенка в купе вошла еще одна особа; это была стройная худенькая женщина, закутанная в черный шарф, так что лица нельзя было рассмотреть. В руке у нее был небольшой сак. Она тотчас же прикорнула в углу, и казалось, что она спит.

– Да, – сказал землемер, – велика наша Россия-матушка. Трудно ее, знаете ли, раскачать, но все же, приглядываясь к мужику, а без мужика Россия ничего не значит, приходишь, знаете ли, к заключению, что перемена в нем есть, не такой теперь мужик, как, – скажем, – лет десять назад.

– Что же, мужик лучше стал? – спросил Алеша, которому трудно было говорить: он думал о брате и о том, как хорошо, что есть деньги и можно спасти брата, что на это есть надежда по крайней мере.

– Не знаю, лучше мужик стал или хуже, – продолжал землемер. – Но ясное дело, стал он беспокойнее. Не спит.

– Это япошка дурману напустил, – проговорил неожиданно офицер, который лежал наверху, свесив голову вниз и слушая разговор.

– Как япошка? – спросил землемер, недоумевая.

– Солдатики, которые домой вернулись, у них в голове неладно.

«Как этот офицер нескладно говорит», – подумал Алеша и, заглянув на собеседника снизу, сказал:

– Вы непонятно выражаетесь. Почему у солдат в голове неладно?

– И у меня тоже в голове неладно. Невозможно вынести такие дела.

– В самом деле, – опять вмешался в разговор землемер. – В самом деле, говорят, многие из участников войны впали в этакое состояние, как бы сказать, расстройства или помрачения.

– Да. Мы всех манджурской лихорадкой заразили. Что ж! Надо признаться, и вы все, господа, головы потеряли.

– Про какую вы там лихорадку говорите? – нахмурился Алеша.

Слова офицера почему-то раздражали его и беспокоили, и он чувствовал, что офицер говорит о чем-то важном.

– Про такую лихорадку. Никто в себе теперь не уверен. Забыли о чести. Потому что все как в жару.

– Что за честь, когда нечего есть, – сказал землемер, кисло улыбаясь.

– Нет-с, милостивый государь, без чести никакого дела не сделаешь. И в освободительном движении, так называемом, без чести тоже участвовать никак нельзя. Я, – вы скажете, – рассуждаю как офицер. Но уверяю вас, милостивый государь, что без чести никак нельзя. Это все равно, что знамя потерять.

– Вы далеко изволите ехать? – спросил землемер, желая, по-видимому, прекратить этот разговор.

– Да, мне слезать сейчас.

Офицер спустился на руках вниз и стал топтаться по купе, укладывая вещи, надевая шапку и застенчиво поглядывая на спутников. Он заметно прихрамывал.

– Извините, господа, если что неладное сказал. Я о чести не к тому, чтобы обидеть. Я сочувствую интеллигенции.

Выходя из купе, он приложил руку к козырьку и прибавил:

– И рабочему классу особенно... Но и рабочему человеку о чести тоже надо помнить... До свидания...

– С предубеждениями господин, – усмехнулся землемер, когда офицер, прихрамывая, вышел из купе. – Об таких тонкостях, как честь, думать не приходится. Дело не в чести, а в том, чтобы отстоять свои насущные интересы... А что касается войны...

И землемер стал рассуждать пространно на эту тему. В облаках табачного дыма то возникала, то пропадала его борода клином и поблескивали на носу очки.

Алеше было скучно слушать рассуждения землемера, и он был рад, когда и этот спутник через полчаса вышел на какой-то станции.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.